

КАРТЫ И ГИС В ГЕОГРАФИИ MAPS AND GIS IN GEOGRAPHY

УДК 913:910.1

А. Г. Манаков¹, А. А. Горелов²

Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

¹E-mail: region-psk@yandex.ru

²E-mail: akirs2@yandex.ru

КАРТОГРАФИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ ПО РАНГАМ НАРОДОВ В ЭТНИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ НАСЕЛЕНИЯ

В исследовании представлены результаты картографической классификации субъектов Российской Федерации, позволяющей проследить особенности пространственной дифференциации первых пяти народов в этнической структуре населения регионов страны в соответствии с итогами переписи населения 2021 г. Кроме того, дана оценка степени этнокультурной комплиментарности/контрастности данных народов с русским населением. Для этого использован показатель, названный коэффициентом этнической контрастности (или же коэффициентом Сороко).

Ключевые слова: список народов, национальный состав, титульные народы, этноконтактные зоны, комплиментарные этносы.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта № 23-17-00005 «Этноконтактные зоны на постсоветском пространстве: генезис, типология, конфликтогенность».

Для цитирования: Манаков А. Г., Горелов А. А. Картографическая классификация регионов России по рангам народов в этнической структуре населения // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. 2023. Т. 17. № 1. С. 30–43.

А. G. Manakov¹, A. A. Gorelov²

Pskov State University, Pskov, Russia

¹E-mail: region-psk@yandex.ru

²E-mail: akirs2@yandex.ru

CARTOGRAPHIC CLASSIFICATION OF REGIONS OF RUSSIA BY RANK OF PEOPLES IN THE ETHNIC STRUCTURE OF THE POPULATION

The study presents the results of the cartographic classification of the constituent entities of the Russian Federation, which allows to trace the features of the spatial differentiation of the first five peoples in the ethnic structure of the population of the regions of the country in accordance with the results of the census of 2021. In addition, the degree of

ethnocultural complimentation/contrast of these peoples with the Russian population was evaluated. For this purpose, an indicator called the ethnic contrast coefficient (or Soroko coefficient) was used.

Keywords: *list of peoples, national composition, title peoples, ethnic contact zones, complimentary ethnic groups.*

Acknowledgments. *The study was supported by the Russian Science Foundation within project No. 23-17-00005 “Ethnic contact zones in the post-Soviet space: genesis, typology, conflict potential”.*

For citation: Manakov A. G., Gorelov A. A. (2023), Cartographic classification of regions of Russia by rank of peoples in the ethnic structure of the population, *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Estestvennye i fiziko-matematicheskie nauki* [Bulletin of the Pskov State University. Series “Natural and physical and mathematical sciences”], vol. 17, no. 1, pp. 30–43. (In Russ.).

Введение. Многонациональность Российской Федерации предопределяет необходимость научного изучения проблематики межэтнических контактности. Одно из направлений таких исследований может опираться на концепцию этноконтактных зон (ЭКЗ), разрабатываемую в настоящее время на стыке культурной географии и этнодемографии. Выявление специфики ЭКЗ связано напрямую с определением их компонентной структуры. Это не всегда является простой задачей. Во-первых, нет строгих количественных критериев включения тех или иных этнических сообществ в структуру ЭКЗ. Во-вторых, удельный вес представителей конкретного народа не является единственным критерием для его рассмотрения в качестве значимого компонента ЭКЗ.

Так, например, совершенно по-разному следует оценивать структуру ЭКЗ, например, в случае соотношения 80 на 20 % таких народов, как русские и белорусы, или русские и корейцы. То есть в данной оценке должна учитываться также степень этнокультурной комплиментарности/контрастности народов, составляющих ЭКЗ. И при этом желательно, чтобы обозначенная характеристика присутствовала вместе с представленностью (удельным весом) определённых этнических сообществ в компонентной структуре ЭКЗ.

В качестве компонентов ЭКЗ выступает ограниченное количество народов, обычно занимающих первые позиции в национальной структуре населения территориальных единиц. В данном исследовании предлагается рассмотреть пространственную дифференцию по регионам России первых пяти народов в этнической структуре населения этих регионов, которые также оцениваются с позиции их этнокультурной комплиментарности / контрастности с русским населением.

Целью исследования является разработка картографической классификации субъектов Российской Федерации, позволяющей проследить особенности пространственной дифференциации первой пятёрки народов в этнической структуре населения регионов страны в соответствии с итогами переписи 2021 г.

Исходные предпосылки. В разработанных в отечественной культурной географии концепциях геоэтнокультурных систем (ГЭКС) [5; 17] и геокультурного пространства (ГКП) [8] большое внимание уделяется выделению и определению статуса этноконтактных зон, которые рассматриваются как один из важнейших компонентов территориальной структуры ГЭКС и ГКП. Этноконтактные зоны, согласно обеим концепциям, охватывают значительную часть территории страны, занимая промежуточные пространства между «русским ядром» в Европейской России и рядом «русских» регионов в азиатской части страны.

К тому же, в рамках концепции ГКП более двух десятилетий назад была предложена методика выделения ЭКЗ и определения степени их выраженности, в дальнейшем апробированная в целом ряде регионов России, в первую очередь, на Северо-Западе [8] и Северном Кавказе [7], в Бурятии [21; 22], Крыму [1], Урало-Поволжском регионе [20] и др. Но со временем обозначилась потребность создания специального научно-исследовательского инструментария для изучения ЭКЗ, включая методику анализа пространственно-временной динамики ЭКЗ. Также ведётся работа по разработке новых классификаций ЭКЗ, их апробации на конкретных территориях.

В работах Т. И. Герасименко и Б. Б. Родомана [2–4] предложено несколько классификаций ЭКЗ. В нашем исследовании особое внимание обращено на три следующие классификации: по уровню иерархии ЭКЗ, их компонентной структуре и степени комплиментарности контактирующих этносов. Так, вполне логичным является выделение трёх основных уровней иерархии ЭКЗ: 1) цивилизационный (макроуровень); 2) региональный (мезоуровень); 3) локальный (микроуровень). Многие субъекты Российской Федерации, как национальные (республики и другие национальные автономии), так и некоторые «русские» области и края (с повышенной долей нерусского населения), могут быть отнесены к ЭКЗ регионального уровня. Именно на уровне регионов России и проведено данное исследование.

По компонентной структуре ЭКЗ делятся на двуэтничные и полиэтничные [2–4]. Даже если расширить данную классификацию, разделив полиэтничные ЭКЗ на трёхкомпонентные, четырёхкомпонентные и т. д., возникает вопрос, какой должен быть минимальный процент представителей определённого этнического сообщества, чтобы ему рассматриваться в качестве одного из компонентов ЭКЗ. Можно взять для примера «классические» трёхкомпонентные региональные ЭКЗ, выделяемые в границах Республики Башкортостан (русских — 37,5 %, башкир — 31,6 %, татар — 24,4 % от указавших национальность в 2021 г.) и Республики Крым (русских — 72,9 %, крымских татар — 14,1 % и украинцев — 8,2 % в 2021 г.). Изменение масштаба в этих ЭКЗ, а точнее, переход на локальный (муниципальный) уровень, требует учёта и других национальностей, входящих в лидирующую тройку в отдельных муниципальных образованиях (например, марийцев, чувашей и мордвы в Республике Башкортостан, татар в Республике Крым). В связи с этим данные ЭКЗ можно рассматривать также как четырёхкомпонентные, пятикомпонентные или даже шестикомпонентные.

Ещё в большей степени учёт максимального количества национальностей требует классификация ЭКЗ по степени комплиментарности составляющих их этнических сообществ. Некоторые немногочисленные этнические группы могут резко повышать степень этнокультурной контрастности в ЭКЗ. Имеется опыт определения

степени комплиментарности ЭКЗ (выделение относительно и исключительно комплиментарных, а также относительно и исключительно контрастных ЭКЗ) на Северном Кавказе, основанный на изучении истории взаимодействия этносов, сформировавших ЭКЗ [6]. Интерес вызывает также представленная Н. К. Терениной оценка степени комплиментарности ЭКЗ с опорой на коэффициент этнической контрастности, апробированный на уровне республик Урало-Поволжья [19]. Данный показатель было предложено называть также коэффициентом Сороко (КС) в честь этнодемографа Е. Л. Сороко, рассчитавшего «межэтнические расстояния» в нескольких десятках пар народов, проживающих в России, на основании статистики межэтнической брачности [14; 24].

Величина предложенного Е. Л. Сороко показателя является безразмерной, но при этом принимается, что его значение, равное единице, соответствует отсутствию предпочтений в создании этнически смешанных семей. Если показатель менее единицы, то это означает, что такие предпочтения присутствуют, а значения свыше единицы свидетельствуют о наличии определённых барьеров в создании этнически смешанных супружеских пар [14].

При оценке этнической контрастности границ республик Урало-Поволжья Н. К. Терениной была предложена следующая градация величины коэффициента Сороко: менее 0,8; 0,8–0,9; 0,9–1,0; 1,0–1,1; 1,1–1,2; более 1,2 [18]. Но это достаточно дробная градация, и более удобным является интервал значения показателя в 0,2, благодаря чему можно осуществить предварительное распределение контактирующих пар этносов на основе рассчитанных Е. Л. Сороко «межэтнических расстояний» [14] на следующие четыре основные группы: 1) комплиментарные (при КС менее 0,8); 2) относительно комплиментарные (КС от 0,8 до 1,0); 3) относительно контрастные (КС от 1,0 до 1,2); 4) контрастные (КС более 1,2).

Примерами первой группы (комплиментарных этносов) являются: татары и башкиры, армяне и грузины, русские с украинцами, мордвой, удмуртами, армянами, чувашами. То есть этносы в данной группе имеют одинаковую традиционную религию (различиями между православными и армянами-монофизитами можно считать незначительными), но при этом они могут относиться к разным языковым группам и семьям. Но общей их чертой является длительность этнокультурного контакта и соседство основных (традиционных) территорий проживания. В последнем случае формально исключением являются армяне, но их значительная часть уже долгое время проживает на территории России (в современных границах).

Ко второй группе (относительно комплиментарных этносов) относятся пары, образуемые русскими с татарами, казахами, немцами и евреями, а также башкирами с казахами. Опять же в этой группе можно наблюдать территориальное соседство этносов, но чаще всего эти народы характеризуются разной традиционной религией. Третья группа (относительно контрастных этносов) включает, в частности, такие пары народов: русские-азербайджанцы, татары-казахи и армяне-азербайджанцы. Хотя и в этой группе представлены в основном соседи в территориальном плане, но ещё в большей степени они отличаются или по религии, или по другим атрибутам традиционной культуры.

Четвёртая группа (контрастных этносов) включает такие пары, как грузины-азербайджанцы, татары с чувашами, удмуртами, мордвой и украинцами, башкиры с русскими и чувашами, украинцы с армянами, чувашами, мордвой и т. д. В этой группе также имеются случаи территориального соседства народов, но очевиден их культурный контраст, вызванный, в первую очередь, разной традиционной религией. При этом в отдельную (пятую группу наиболее контрастных этносов) можно выделить пары народов с КС свыше 10 (армяне-буряты, армяне-немцы, немцы-азербайджанцы, немцы-грузины и др.), для которых характерен одновременно сильный культурный контраст и значительная удалённость территорий их преимущественного проживания.

Таким образом, даже относительно немногочисленные этнические группы, имеющие большие значения КС с основными народами рассматриваемого региона, могут оказать существенное влияние на общерегиональную величину показателя этнической контрастности. Причём это относится не только к региональным ЭКЗ (или же, преимущественно полиэтничным республикам и другим национальным автономиям), но и к формально моноэтническим («русским») регионам. По этой причине данное исследование охватывает все субъекты Российской Федерации.

Материалы и методика исследования. Возможны два варианта картографирования распределения народов по рангам в этнической структуре населения регионов. Первый вариант — обозначение места, занимаемого определённым народом, в национальном составе населения каждого региона России. Однако народов, которые обладают весомой долей в этнической структуре населения большинства регионов страны, не так уж и много. К тому же, схожую картину можно получить, создав картограммы с долей представителей данных национальностей в структуре населения регионов страны. И такая работа уже проведена, включая отображение динамики данной доли за несколько десятилетий, по таким народам, как украинцы и белорусы [9], татары [10], казахи, киргизы, узбеки, туркмены и таджики [11].

Второй вариант — отображение на карте народов, занимающих, соответственно, первое, второе, третье и т. д. места в национальном составе населения регионов страны. В нашей статье рассмотрены пять первых по рангу национальностей в этнической структуре населения регионов России по итогам переписи, состоявшейся в 2021 г. Для этого использовалась этническая статистка, представленная на сайте Population statistics of Eastern Europe & former USSR [23].

Результаты исследования. Карта, где представлена первая национальность (а также её доля) в списке народов, проживающих в регионах России, даёт, в первую очередь, представление о расселении русского этноса, т. к. именно он занимает первое место в списке народов подавляющего большинства регионов страны, за исключением ряда республик с перевесом титульного населения (рис. 1).

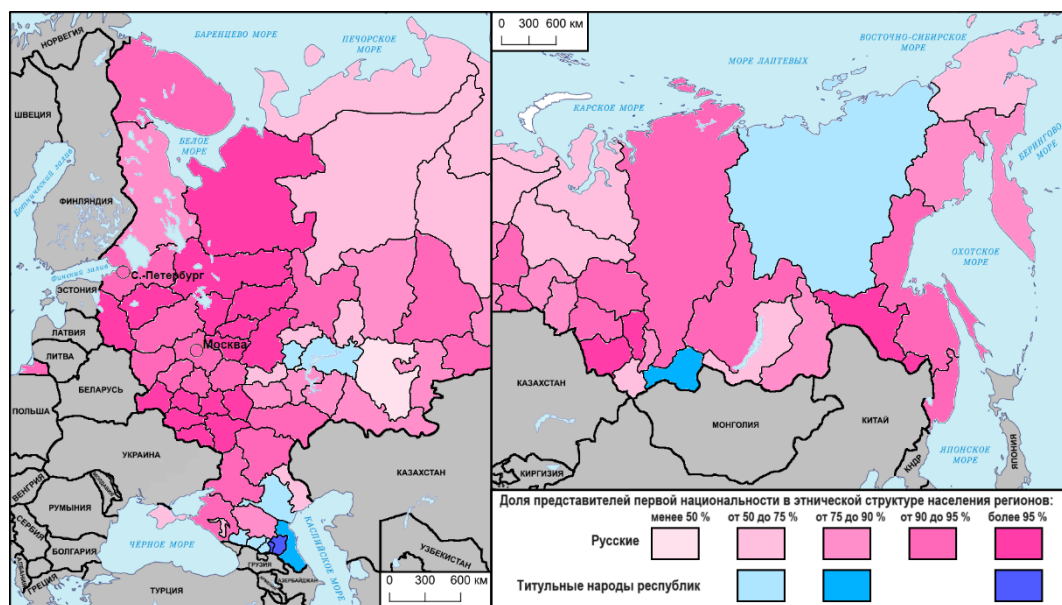

Рис. 1. Представители первой национальности в этнической структуре населения регионов России по итогам переписи 2021 г. (в государственных границах на момент проведения переписи населения)

Следует отметить, что в республиках с двойным названием (Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии), а также в Дагестане даётся суммарная доля титульных народов. Отдельное их рассмотрение дало бы иной результат ранжирования этнических сообществ республик по численности, и, соответственно, удельному весу во всём населении. В Кабардино-Балкарской Республике первое место осталось бы за одним из титульных народов — кабардинцами (57,1 %), а балкарцы (13,7 %) уступили бы вторую позицию русским (19,9 %). В Карачаево-Черкесской Республике сложилась аналогичная ситуация: на первом месте остались бы карачаевцы (44,5 %), а черкесы (12,7 %) уступили бы второе место русским (27,6 %). В Республике Дагестан русские (3,3 %) заняли бы седьмую позицию в списке народов по численности и доле, уступив первые шесть мест таким титульным народам, как аварцы (30,6 %), даргинцы (16,7 %), кумыки (15,9 %), лезгины (13,3 %), лакцы (5,2 %) и табасараны (4 %). Ниже русских в списке этнических сообществ Дагестана остались бы четыре титульных народа: ногайцы (1,2 %), агулы (0,94 %), рутульцы (0,86 %) и цахуры (0,33 %).

В целом же карта, представленная на рисунке 1, позволяет проследить выделяемые в России целым рядом культур-географов и этнодемографов [5; 12; 13; 15; 16; 17] ключевые компоненты этнического пространства страны. Это следующие три основных компонента: 1) «русское ядро» (доля русских свыше 90 %); 2) контактная зона «русского мегаядра» (доля русских от 75 до 90 %, за редким исключением, например, Астраханская область, где эта доля составляет 67,3 %); 3) национальные (или «иноэтнические») регионы, которые расположены за пределами «русского мегаядра» (преимущественно с долей русских менее 75 %).

Особое внимание нужно обратить на республики России, где титульные народы занимают первую позицию в этнической структуре населения. При этом республики Чеченская и Ингушетия уже фактически стали мононациональными (с долей титульных этносов в 96,6 и 96,5 % соответственно). Титульные народы превысили 75 % в таких республиках, как Дагестан (суммарно 10 народов) и Тыва. Свыше половины населения составили титульные народы в таких республиках, как Саха (Якутия), Татарстан, Чувашия, Калмыкия, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария и Северная Осетия — Алания. В остальных же республиках и других национальных автономиях титульные народы уступили первую позицию русскому населению.

На рисунке 2 показаны народы, которые занимали в 2021 г. второе место в этнической структуре населения регионов России. Чаще всего на этой позиции располагались украинцы (20 регионов), далее следовали татары (16 регионов), титульные народы республик и других национальных автономий (13 регионов), русские и армяне (по 9 регионов), казахи (4 региона). В целом же нужно отметить, что в подавляющем большинстве «русских» регионов (т. е. областей и краёв) народы, занимавшие 2-ю позицию в национальном составе их населения, являются комплиментарными (или же относительно комплиментарными) с местным русским населением.

Рис. 2. Представители второй национальности в этнической структуре населения регионов России по итогам переписи 2021 г. (в государственных границах на момент проведения переписи населения)

Если по итогам переписи 2010 г. украинцы (этнос, комплиментарный с русскими) находились на третьем месте в списке народов России, уступая только русским и татарам, то к 2021 г. перешли на восьмое место, тем не менее, сохранили 2-ю позицию во многих регионах западной части Европейской России и Дальнего Во-

стока. Татары, будучи народом, относительно комплиментарным с русскими, занимали второе место в этнической структуре населения большинства регионов Урало-Поволжья, Западной и Средней Сибири.

Титульные народы оказались на 2-й позиции в большинстве республик и других национальных автономий, которые не вошли в рассмотренную выше категорию национальных регионов с перевесом титульного населения. Армяне, которые по итогам переписи населения 2021 г. оказались на седьмом месте по численности среди народов России, занимали 2-ю позицию в ряде регионов Центральной и Южной России. Русские были вторыми в большинстве республик, где титульные народы превышали половину населения (см. рис. 1).

Казахи (народ, относительно комплиментарный русским) вышли на 2-ю позицию в этнической структуре населения четырёх смежных с Казахстаном регионах России (Саратовская, Волгоградская, Астраханская и Омская области). Благодаря соседству с основными этническими массивами второе место заняли белорусы в Смоленской области, башкиры — в Челябинской области, чеченцы — в Ингушетии, азербайджанцы — в Дагестане. В двух регионах (Иркутская область и Забайкальский край) на второй строчке в списке народов стояли буряты, что вполне естественно после упразднения на их территории бурятских автономных округов. Аналогично объясняется 2-я позиция коряков в Камчатском крае. Кроме того, из коренных жителей нужно отметить нанайцев в Хабаровском крае.

Также можно обратить внимание на 2-ю позицию цыган в списке народов Тамбовской области и немцев — в Алтайском крае. Крымские татары вышли к 2021 г. на второе место в Республике Крым вследствие резкого сокращения с 2014 г. доли украинцев. И, наконец, следует упомянуть два народа, занявшие второе место в этнической структуре населения регионов России, достаточно удалённых от их этнической родины. Это таджики в Тверской и Калужской областях, а также корейцы в Сахалинской области.

На рисунке 3 представлены народы, занимавшие в 2021 г. третью позицию в этнической структуре населения регионов России. Чаще других эту позицию занимали армяне (в 16 регионах), украинцы (в 14 регионах) и татары (в 12 регионах). В целом нужно отметить, что примерно в 3/4 регионов страны народы, занимавшие третье место в этническом составе их населения, можно рассматривать как комплиментарные или относительно комплиментарные с русскими. Соответственно, только в четверти регионов России 3-ю позицию занимали народы, характеризующиеся как этнически контрастные или же относительно контрастные русским.

Наиболее заметным является представительство армян как 3-й национальности в регионах Центральной России, а также в Забайкалье и Приамурье. Украинцы занимали третье место в этнической структуре нескольких регионов в центре страны, в Южной России (Краснодарский край и Республика Крым), а также в ряде регионов нового освоения на севере и востоке страны. Татары находились на аналогичной позиции во всех республиках, соседних с Татарстаном, и в некоторых других регионах в европейской и азиатской частях России.

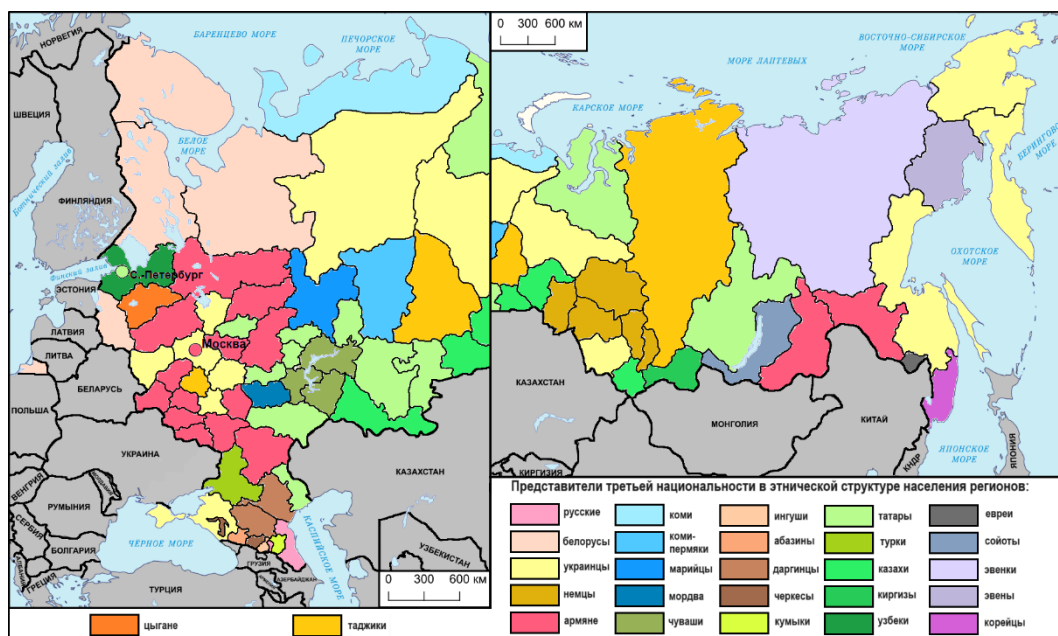

Рис. 3. Представители третьей национальности в этнической структуре населения регионов России по итогам переписи 2021 г. (в государственных границах на момент проведения переписи населения)

Также следует отметить значительный массив регионов Северо-Западной России (4 области и Республика Карелия), где 3-ю позицию в списке национальностей занимали белорусы. Также компактный массив образуют пять регионов, расположенные в южной части Средней Сибири, где третье место в этнической структуре населения занимали немцы. В четырёх регионах, пограничных с Казахстаном, аналогичную позицию занимают казахи. В трёх регионах (Татарстан, Ульяновская и Самарская области) на третьем месте в списке национальностей стоят чуваша. Остальные народы, оказавшиеся в данной категории, представлены в одном или двух регионах страны. Чаще всего, это титульные народы республик, занимающие 3-ю позицию в этнической структуре населения соседних регионов.

Особый случай представляют собой евреи, которые находятся лишь на третьем месте в списке народов в своей национальной автономии. В Приморском крае 3-ю позицию в списке национальностей занимают корейцы. А вот в Бурятии на той же позиции оказались сойоты, являющиеся субэтносом бурят, но с 2000 г. включённые в список коренных малочисленных народов России. Также нужно отметить народы, которые занимают аналогичную позицию в регионах, находящихся на большом удалении от своей этнической родины. Это таджики в Тульской и Свердловской областях и Красноярском крае, узбеки в Ленинградской области, киргизы в Республике Тыва и турки в Ростовской области.

Ещё более мозаичной выглядит карта регионов России с обозначением народов, занимающих 4-ю позицию в национальном составе населения (рис. 4). В общей сложности, в данной категории представлено 28 народов, а точнее, 29, но ханты и манси

рассмотрены вместе как титульные народы Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Чаще других на этой позиции представлены татары (в 14 регионах), украинцы (в 12 регионах). Также в этой категории народов значатся цыгане (6 регионов), армяне, азербайджанцы, таджики, узбеки (по 5 регионов), мордва и башкиры (по 4 региона), турки и казахи (по 3 региона), удмурты, марийцы, ногайцы (по 2 региона) и т. д. Регионы России, в которых четвёртое место в списке национальностей занимали представители комплиментарных или же контрастных русским народам, поделились примерно поровну.

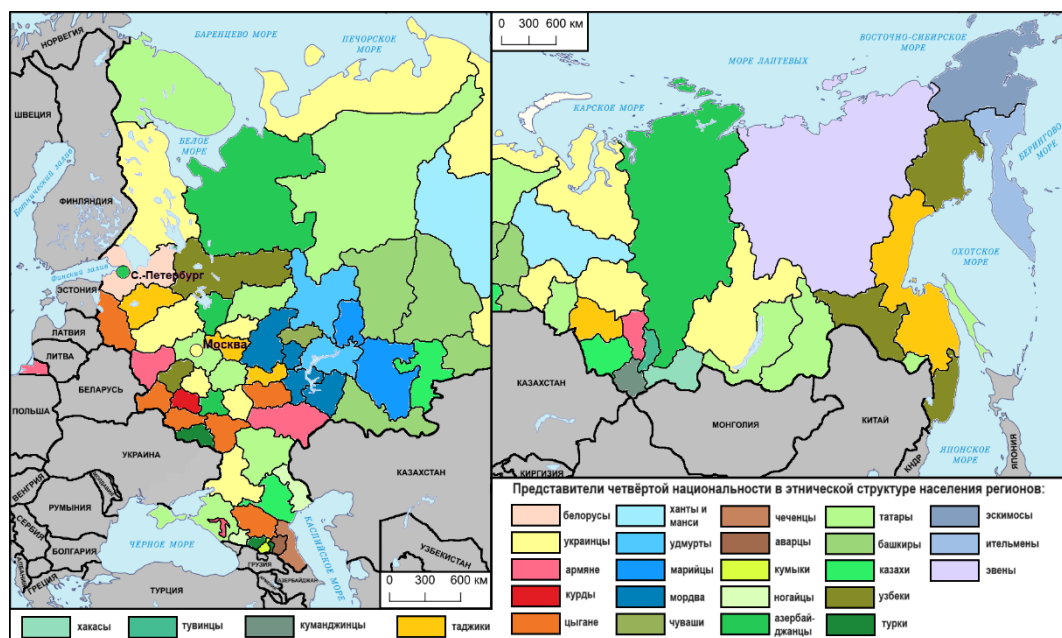

Рис. 4. Представители четвёртой национальности в этнической структуре населения регионов России по итогам переписи 2021 г. (в государственных границах на момент проведения переписи населения)

Чаще всего в данной категории числятся титульные народы республик России, проживающие в соседних регионах, а также титульные этносы стран Закавказья и Центральной Азии, создавшие свои диаспоры в российских регионах. В данную категорию попал и такой «экзотичный» для России народ, как курды (в Орловской области). Также представлены и малые по численности народы, проживающие в ряде регионов азиатской части страны. Особо нужно отметить куманджинцев (Республика Алтай) — тюркский народ, с 2000 г. включённый в список коренных малочисленных народов России.

Ещё больше народов (30) представлено на карте, где отображены представители пятой национальности в этнической структуре населения регионов страны (рис. 5). Чаще других в регионах России 5-ю позицию в списке народов в 2021 г. занимали азербайджанцы (в 14 регионах), украинцы (в 13 регионах), армяне (в 7 регионах), белорусы и таджики (по 6 регионов), татары и цыгане (по 4 региона). В трёх регионах

представлены на пятом месте марийцы, в двух — чуваша, осетины, ногайцы, эвены, киргизы и узбеки. Чуть более, чем в половине российских регионов на пятом месте в списке национальностей располагались представители народов, этнически контрастных или же относительно контрастных русским.

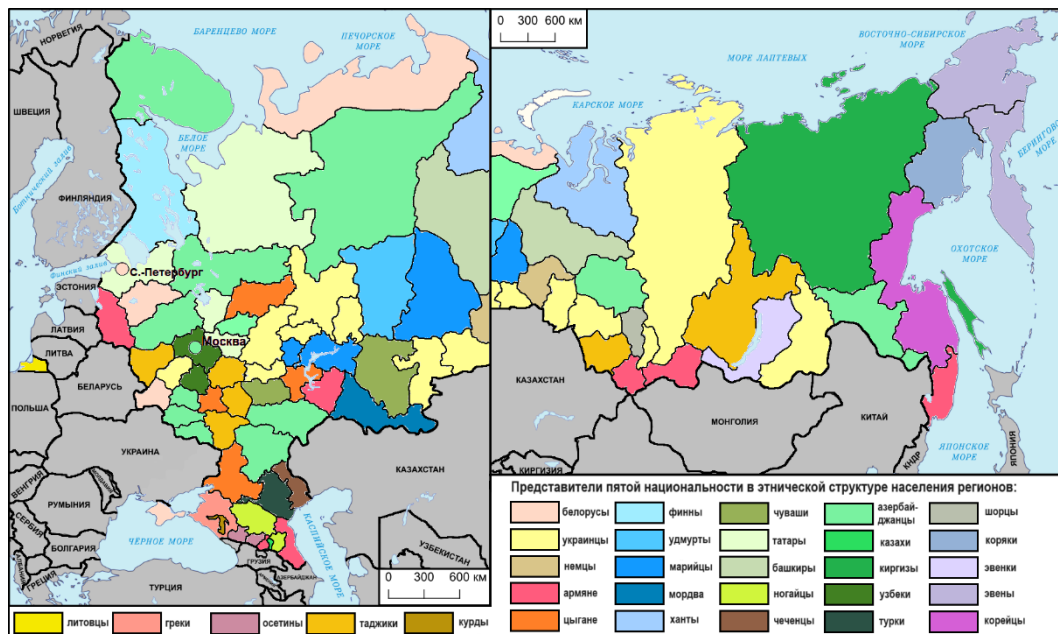

Рис. 5. Представители пятой национальности в этнической структуре населения регионов России по итогам переписи 2021 г. (в государственных границах на момент проведения переписи населения)

В распределении народов данной категории по субъектам Российской Федерации опять же сказываются такие факторы, как соседство с республиками и другими национальными автономиями, проживание в регионах малочисленных коренных или же давно переселившихся в них народов, а также привлекательность регионов для мигрантов из стран Закавказья и Центральной Азии. Из народов, которые не попали в первые четыре категории, можно особо отметить литовцев (в Калининградской области), греков (в Краснодарском крае) и шорцев (в Кемеровской области).

Выводы. Только в половине республик России по итогам переписи населения 2021 г. титульные народы находились на первом месте в этнической структуре населения, а в остальных уступали первое место русскому населению, занимая 2-ю позицию. В других национальных автономиях титульные народы занимали или второе место в национальном составе населения (в трёх автономных округах), или третье (в Еврейской автономной области, уступая русским и украинцам), или даже четвертое (в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре, уступая русским, татарам и украинцам).

Второе место в этнической структуре населения «русских» регионов России (т. е. за исключением республик и других национальных автономий) занимали главным образом народы, комплиментарные с русским населением. Их соотношение с

народами, имеющими заметный культурный контраст с русским этносом, составляет примерно 5/6 на 1/6.

На третьей позиции в этнической структуре населения регионов России также заметно чаще находились представители народов, комплиментарных с русскими. Здесь наблюдался примерно трёхкратный перевес в их пользу по сравнению с народами, имеющими заметный этнокультурный контраст с русским населением. Соотношение комплиментарных и контрастных с русскими этносов выравнивалось только на уровне четвёртой позиции народов в национальном составе населения регионов страны. А на уровне пятой позиции наблюдался уже небольшой перевес в пользу народов, имеющих этнокультурный контраст с русским населением.

В ходе исследования были выявлены основные факторы пространственной дифференциации представителей первых пяти народов в этнической структуре населения регионов России в соответствии с итогами переписи 2021 г. Во-первых, это фактор соседского положения с республиками и другими национальными автономиями. Во-вторых, это наличие в регионах малочисленных коренных или же давно переселившихся в них народов. В-третьих, это привлекательность регионов для мигрантов из стран Закавказья и Центральной Азии.

Литература

1. Буряк Ж. А., Полетаев А. О., Магомедсаидова А. М. Пространственный анализ этнического состава Крыма в 1926 году с использованием ГИС-моделирования // Псковский регионологический журнал. 2023. Т. 19. № 2. С. 114–127.
2. Герасименко Т. И. Этноконтактные зоны в геокультурном пространстве России // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13, № 2. С. 152–161.
3. Герасименко Т. И., Родоман Б. Б. Этноконтактные зоны как вид этнокультурных регионов // Современные тенденции пространственного развития и приоритеты общественной географии. Материалы международной научной конференции в рамках IX ежегодной научной ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов / отв. ред. Н. И. Быков. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2018. С. 26–30.
4. Герасименко Т. И., Родоман Б. Б. Этноконтактные зоны как вид этнокультурных регионов // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2018. № 7. С. 51–59.
5. Дружинин А. Г. Теоретико-методологические основы географических исследований культуры: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора географических наук. СПб., 1995. 51 с.
6. Лысенко А. В., Азанов Д. С., Водопьянова Д. С. Этноконтактные зоны в системе этнокультурного районирования Северного Кавказа // Наука. Инновации. Технологии. 2013. № 1. С. 130–137.
7. Лысенко А. В., Водопьянова Д. С., Азанов Д. С. Этноконтактные зоны Северного Кавказа // Вестник Ставропольского государственного университета. 2011. № 3. С. 165–170.
8. Манаков А. Г. Геокультурное пространство северо-запада Русской равнины: динамика, структура, иерархия. Псков: Центр «Возрождение» при содействии ОЦНТ, 2002, 300 с.

9. Манаков А. Г., Муравьев А. Д. Картографический анализ динамики численности белорусов и украинцев в России с 1959 по 2010 гг. // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. 2022. Т. 15. № 2. С. 108–119.
10. Манаков А. Г., Петрова А. А. Картографирование расселения и динамики численности татар в советское и постсоветское время // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. 2022. Т. 15. № 1. С. 41–52.
11. Манаков А. Г., Соснина К. В. Динамика численности в постсоветское время и география расселения в России титульных народов стран Центральной Азии // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. 2021. № 17. С. 35–49.
12. Орлов А. Ю. Историко-географические аспекты трансформации этнической структуры населения Российской Федерации // Региональные исследования. 2013. № 2 (40). С. 120–124.
13. Сафронов С. Г. Современные тенденции трансформации этнического состава населения России // Балтийский регион. 2015. № 3 (25). С. 138–153.
14. Сороко Е. Л. Этнически смешанные супружеские пары в Российской Федерации // Демографическое обозрение. 2014. Том 1. № 4. С. 96–123.
15. Стрелецкий В. Н. Россия в этнокультурном измерении: факторы регионализации и пространственные структуры // Региональное развитие и региональная политика России в переходный период. М., 2011. С. 146–176.
16. Стрелецкий В. Н. Этнические общности в геокультурном пространстве России (Историческая динамика и региональная структура) // Вестник исторической географии, № 1. Смоленск: Изд. СГУ, 1999. С. 31–53
17. Суцкий С. Я., Дружинин А. Г. Очерки географии русской культуры. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 1994. 576 с.
18. Теренина Н. К. Опыт оценки этнической контрастности границ республик Урало-Поволжья // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки. 2023. № 3. С. 40–50.
19. Теренина Н. К. Расчёт коэффициента этнической контрастности на примере республик Урало-Поволжья // Псковский регионологический журнал. 2023. Т. 19. № 4. С. 81–94.
20. Теренина Н. К., Владыкин Б. А. Развитие зон контакта с основными народами Урало-Поволжья на протяжении XIX века // Псковский регионологический журнал. 2023. Т. 19. № 3. С. 90–107.
21. Шитиков Ф. В. Географические особенности этноконфессиональной ситуации на территории Республики Бурятия // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Науки о Земле. 2015. Т. 11. С. 141–148.
22. Шитиков Ф. В., Иванова О. А. Особенности социокультурной дифференциации территории Республики Бурятия // Вестник алтайской науки. 2015. № 2 (24). С. 318–326.
23. Population statistics of Eastern Europe & former USSR. [Электронный ресурс]: URL: <http://pop-stat.mashke.org/> (дата обращения: 15.01.2024).

24. Soroko E. How the methods of natural sciences can help in the studies of ethnically mixed families? // Journal of Physics: Conference. Ser. 2: Computer Simulations in Physics and Beyond, CSP 2017. 2018. P. 012035.

Сведения об авторах

Манаков Андрей Геннадьевич — доктор географических наук, профессор кафедры географии, Псковский государственный университет, г. Псков, Россия.

E-mail: region-psk@yandex.ru

Горелов Артём Алексеевич — магистрант направления подготовки «География», профиль «Территориальное планирование и цифровая картография», Псковский государственный университет, г. Псков, Россия.

E-mail: akirs2@yandex.ru

About the authors

Prof. **Andrei Manakov**, Department of Geography, Pskov State University, Pskov, Russia.

E-mail: region-psk@yandex.ru

Artyom Gorelov, Master's Student in Geography, profile “Territorial Planning and Digital Cartography”, Pskov State University, Pskov, Russia.

E-mail: akirs2@yandex.ru

Поступила в редакцию 20.01.2024 г.

Поступила после доработки 21.02.2024 г.

Статья принята к публикации 20.03.2024 г.

Received 20.01.2024

Received in revised form 21.02.2024

Accepted 20.03.2024